

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ

Африка в системе международных отношений

БРИКС: ВЫЗОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

В.И. Юртаев

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Происходящая смена парадигмы развития как самого ядра мировой экономики, так и ее периферии, оказывающейся заложником ограниченности финансовых ресурсов, актуализирует задачу осмысления происходящих процессов, особенно с участием Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР (БРИКС), ищущих новые форматы вхождения в мировую политику. Актуальной является и проблема соотнесения возникшей в условиях глобализации мировой экономики в конце XX в. монополярной структуры мировой экономической системы с процессами формирования новых центров мировой экономической мощи, в том числе — в Африке, под воздействием выхода на мировую арену Китая и других стран БРИКС, исчезновения так называемого «второго мира», смягчения противостояния «Восток—Запад» в контексте сотрудничества по линии «Юг—Юг» и нарастания противоречий по оси «Север—Юг».

Страны Африки в начале второй декады третьего тысячелетия все заметнее втягиваются в процесс глобализации, знаки которой можно найти повсюду на африканском континенте. Прежде всего, следует обратить внимание на заметно возросшую динамику политического процесса, особенно в Северной Африке, где под влиянием «арабской весны» проявились масштабы и глубина произошедшей трансформации социально-политического контекста, четче обозначились цивилизационные разломы и перспективные сценарии развития. Созвучно новым вызовам в центре внимания в Африке оказались вопросы региональной интеграции, ведется поиск путей решения глобальных проблем человечества в Африке (бедность, голод, болезни, беженцы и др.), разрабатываются новые форматы взаимодействия государств в интересах эффективного развития. Возможно, что в столь динамичной и турбулентной социально-политической и экономической ситуации именно региональный вектор взаимодействия и интеррегиональное международное сотрудничество (в рамках БРИКС и др.) станут той основой, на которой будет сформирована перспективная стратегия экономического развития для африканских стран, придавая ему тройное измерение: глобальное, региональное и локальное.

Практически значимым является формирование Повестки дня БРИКС для Африки в рамках деятельности Объединения БРИКС как стратегии включения Африканского региона в процесс реформирования мирового порядка в условиях глобализации.

Ключевые слова: БРИКС, Африка, ЮАР, сопряженные регионы, интеграция, Повестки дня БРИКС для Африки

Африка занимает особое место в политике нацеленного на реализацию значимых инвестиционных проектов развития Объединения БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР; БРИКС), поскольку это первый регион мира по запасам природных ресурсов и второй — по темпам роста, который традиционно находится в фокусе внимания ведущих мировых держав. Это также молодежный континент, где проживает более 1 миллиарда человек населения, что в условиях турбулентности политической ситуации в Африке ставит под вопрос возможность реализации любых планов по устойчивому развитию не только Африканского, но и соседних регионов — Европы и Азии.

За 56 лет, прошедших с момента принятия «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам» (1960), новые африканские государства прошли непростой путь государственного строительства, кризисов и конфликтов в безуспешной пока попытке воплотить в жизнь извечную мечту о всеафриканском мире и процветании. То, в чем нуждается сегодня Африка, — это модель сотрудничества, которая противостоит модели помощи, являющейся неэффективной. Поэтому практически значимым является формирование Повестки дня БРИКС для Африки в рамках деятельности Объединения БРИКС как стратегии полноценного взаимодействия с Африканским регионом в условиях глобализации.

В начале XXI в. на фоне утверждения регионального подхода при формировании глобальных программ развития для африканского континента (программа НЕПАД — Сотрудничество в целях развития Африки, 2001 г.), заметно расширилась география стратегических игроков на рынках африканских стран. Были сформированы «стратегические партнерства» Африки с Европейским Союзом, США, Китаем, Индией; активно развивали сотрудничество на африканском континенте нефтедобывающие страны Юго-Западной Азии (Иран, ОАЭ, Саудовская Аравия), быстро растущие экономики Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, Чили и др.), страны Юго-Восточной Азии, а также Россия. Результатом поисков новых подходов к Африке стала инициатива Европейского Союза о формировании треугольника «Индия — Африка — ЕС», что отразило тенденцию к превращению Африки в арену трансляции прямых интересов США и стран Европейского Союза.

Традиционные главные партнеры африканских государств (США, Британия, Франция, ЕС) и новые страны-лидеры (Китай, Индия, Бразилия) стремились укрепить и расширить свои позиции в регионе, включить африканские экономики в глобальные сети движения капитала и транснационального экономического партнерства. Африка с ее огромными запасами минерального и энергетического сырья становится ключевым звеном глобального ресурсообеспечения. Это обусловило усиление конкуренции ведущих стран мира за доступ к африканскому геоэкономическому пространству, за контроль над ним и главными рычагами его развития.

В целом, современная Африка стремительно втягивалась в круг стратегических партнеров лидеров мировой цивилизации. При этом все очевиднее проявлялась потребность выработки новых решений и подходов в условиях, когда к традиционным, так и нерешенным за более чем полвека проблемам (конфликты, кор-

рупция, экономическое отставание, низкое качество управления, бедность, голод, болезни, беженцы и др.) добавились вызовы развития в условиях глобализации, отягощенные влиянием мирового финансово-экономического кризиса. Тем самым перед политиками и учеными был поставлен вопрос о том, какой новый алгоритм взаимодействия для эффективного решения проблем, связанных с бедностью и неграмотностью, с развитием и демократизацией, с мирным урегулированием конфликтов может быть реализован в Африке. Созвучно с этими вызовами в центре экспертного внимания в Африке оказались вопросы безопасности и противодействия международному терроризму, поиска новых путей решения глобальных проблем человечества в Африке, региональной интеграции и разработки новых моделей взаимодействия государств в интересах эффективного развития в условиях глобализации. Выход на первый план проблем обеспечения безопасности не был случайностью.

Здесь прежде всего следует обратить внимание на заметно возросшую динамику политического процесса, особенно в Северной Африке, где под влиянием «арабской весны» проявились масштабы и глубина произошедшей в XX в. трансформации социально-политического и культурного контекста, четче обозначились цивилизационные разломы. С 2011 г. волна революций, получившая название «арабская весна», прокатилась по Северной Африке подобно цунами, сметая здесь стабильность и безопасность, грозя захлестнуть и страны Африки южнее Сахары. Возможно, что к началу 2010-х гг. завершился большой этап постколониального становления Африки, что и ознаменовалось турбулентностью политической ситуации, первоначально — в ряде стран Севера Африки. Катализатором этих событий стала проявившаяся в 2008—2009 гг. глобальная неустойчивость мировой экономики.

В результате в регионе Северной Африки драматично обозначился развал общества как устойчивой динамической системы и просто нормальной среды обитания людей, социальные потрясения затронули Тунис, Египет, Алжир, Судан, Ливию. Произошедшая в этих странах хаотизация (Алжир, Ливия) и реструктуризация (Египет, Судан) политического пространства поставила под сомнение устойчивость всей системы международных отношений в регионе Северной Африки и перспективы регионального сотрудничества.

В этих условиях вновь заявил о себе исламский фактор в политике. Повсеместно в арабских странах Севера Африки, особенно в Египте, наблюдался выход ислама на авансцену политической жизни. Становление Исламского государства (запрещенного в России; ИГ) как глобальной сетевой организации существенно изменило ландшафт мирового исламского сообщества, создав угрозу распространения радикального исламизма по всему миру, создания ими глобального фронта без границ. Гражданская война стала реальностью для Мали и угрожает Нигерии и ряду других государств. Север африканского континента в середине 2010-х гг. по сути занят решением проблемы противостояния радикальной исламизации, что в свою очередь стало реакцией на попытку радикальной демократизации региона в предшествовавший исторический период.

Выражая глубокую озабоченность в связи с распространением нестабильности из Северной Африки, страны БРИКС поддержали усилия международного

сообщества, Африканского союза (АС), Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), направленные на восстановление суверенитета и территориальной целостности Мали, а также мира, безопасности и стабильности в Демократической Республике Конго (ДРК).

Ответом на «запрос» по преодолению сбоев глобального управления стал существенный рост внимания БРИКС к политическим вопросам и вопросам безопасности. Присутствие БРИКС придало глобальное измерение реализуемым африканским инициативам, создавая баланс традиционному верховенству в Африке стран Запада. Юг африканского континента на этом фоне все заметнее олицетворял собой пространство стабильности и развития, несмотря на схожие вызовы, хотя здесь это стало следствием, прежде всего, демонтажа режима апартеида на Юге Африки и в меньшей степени — уже обозначившихся цивилизационных разломов.

Говоря о Юге Африки и странах, победивших колониализм и апартеид, нельзя не сказать о человеке, посвятившем этой борьбе свою жизнь. «Свобода. Семья. Будущее» — этими тремя словами вошел в историю Африки и всего мира выдающийся государственный и политический деятель африканского континента, борец за права человека в период существования апартеида в Южно-Африканской Республике (ЮАР), первый темнокожий Президент ЮАР Нельсон Мандела (1918—2013 гг.) [Понька, Пономаренко 2014]. Окончание войн за освобождение Юга Африки стало важной вехой в истории деколонизации континента. Освобождение Зимбабве, Намибии, а также демократизация ЮАР зародили надежду на мирное развитие и прогресс Африки.

На Юге Африки продолжилось становление открытого международного партнерства БРИКС, создание которого отразило глубокую вовлеченность Африки в процесс моделирования нового мира. Как отметил А.И. Салицкий, суть БРИКС как своего рода «негативного консенсуса» (Р. Бауманн) заключается в коллективном отторжении монополярного мира, складывавшегося, как казалось многим, на рубеже столетий: «Крупные страны периферии и полупериферии оказались не готовыми к слишком сильной зависимости от ядра (*too big to depend*) — и политически, и экономически. Ядро же не обнаружило достаточных интеграционных возможностей, возможно, не случайно повернувшись к насилию (Югославия, 1999)» [Салицкий 2014].

Отмечаемый устойчивый прогресс группы стран Южной Африки, прежде всего — ЮАР, позволил говорить о Юге Африки как новом, пока весьма противоречивом, ресурсе глобальных влияний и идей. Особый вес этому выводу придает активное участие ЮАР в деятельности Объединения БРИКС, которое выступает в том числе как пятерка лидеров за вхождение в глобализацию в возникающих самостоятельных подсистемах глобальной организации труда. Действительно, ведь каждая из стран БРИКС является неотъемлемой частью сопряженных региональных рынков (Восточная и Южная Азия, Южная Африка и Африканский регион в целом, Латинская Америка, Северная и Центральная Евразия) и соответствующих геополитических пространств. Заметим, что именно здесь, в регионах и на локальном уровне, сегодня наиболее остро проявляется глобальная конкуренция [Yurtaev 2014].

В целом, можно сказать (не умаляя значимости собственного развития стран), что в ближне- и среднесрочной перспективе фокус глобального многостороннего сотрудничества для всех стран БРИКС более всего будет направлен на сопряженные с ними регионы. Исходя из логики развития процесса глобализации такое сотрудничество должно иметь тройное измерение: глобальное, региональное и локальное. Только в этом случае БРИКС действительно становится рабочим инструментом глобализации. В рамках такого подхода регионализация получает глобальное прочтение и возникает новое качество отношений во внешних контактах стран БРИКС.

БРИКС выступает в сопряженных регионах как пятерка лидеров за вхождение в глобализацию в возникающих самостоятельных подсистемах международной организации труда («мыслить глобально — действовать локально»). В сфере международных отношений подобный экономический регионализм открывает двери к добрососедству, определяя логику новой дипломатии (основание экономическое, управление политическое). В сфере экономики в сопряженных регионах деятельность «пятерки» должна быть нацелена на решение задач формирования торговой, экономической, финансовой, инновационной, гуманитарной и международной инфраструктуры регионального сотрудничества как основы для интеррегионального партнерства под зонтиком БРИКС. И здесь важно увидеть новый подход к соседям — малым региональным партнерам — взаимодействие, основанное на потенциале взаимодополняемости экономик стран БРИКС [Yurtaev 2014].

Как отмечали эксперты, в этой ситуации одним из важнейших приоритетов для ЮАР стало «обеспечение благоприятного внешнего окружения для стабильного экономического развития страны. А ближайшее внешнее окружение для этой страны — это Африканский континент» [Шагалов 2014: 6]. К такому выводу можно прийти, например, если исходить из логики ответственности ЮАР за реализацию ряда масштабных проектов под эгидой Африканского союза и, прежде всего, за панафриканский транспортный коридор «Север—Юг» (железная дорога, соединяющая Каир и Кейптаун). Индустриализация, мир и безопасность — вот что нужно Африке, и не случайно участвующий в БРИКС Китай готов реализовать проект строительства скоростной железной дороги, которая связала бы между собой столицы ведущих стран Африки¹. Региональное измерение для ЮАР связано с государствами Сообщества развития Юга Африки (САДК). В определениях Делового совета БРИКС для ЮАР были названы следующие страны-приоритеты, исходя из сложившихся реалий двусторонних отношений и являющихся членами САДК: Ангола, Ботсвана, ДРК, Лесото, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Маврикий, Намибия, Сейшельские острова, Свазиленд, Танзания, Замбия, Зимбабве².

¹ Китай поможет построить скоростную железную дорогу через всю Африку. URL: <https://lenta.ru/news/2014/05/08/transafrican/> (дата обращения: 12.04.2016).

² The BRICS Business Council Infrastructure Working Group report. 23 May 2014. Available at: file:///C:/Users/%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80/Downloads/Final_Infrastructure_Working_Group_Written_Report_23_May_2014.pdf (date of access: 14.06.2016).

В данной непростой ситуации, как представляется, именно БРИКС должен стать пионером новой модели сотрудничества, призванной быть катализатором новой модели интеграционных процессов в Африке, в основу которой будет положен найденный на саммите в ЮАР принцип одновременного финансирования проектов в ряде стран, а не в одной отдельно взятой стране¹ [Новое направление 2014]. «Локомотивом» роста в Африке мог бы стать ее южный регион. И здесь необходим мощный старт и уже проявленная политическая воля.

Африканская повестка дня впервые стала реальностью на саммите в Дурбане в 2013 г., когда в формате «outreach» состоялась встреча лидеров ряда африканских стран с руководителями стран БРИКС. Специальные решения по Африке были включены в текст Этеквинской декларации. Как отмечалось, «благодаря сотрудничеству с БРИКС африканским странам удалось выйти из рамок глобализации по западному образцу, освободиться от диктата финансовых институтов, контролируемых Западом и навязывающих определенные модели взаимодействия» [Кулькова 2015: 59].

На Саммит президент ЮАР Джейкоб Зума пригласил президентов 15-ти африканских стран. В работе Саммита приняли участие также руководящие работники Африканского Союза и Нового партнерства в интересах развития Африки «НЕПАД», представители субрегиональных организаций континента.

В Этеквинской декларации БРИКС (ЮАР, 2013 г.) вопросам регионального экономического развития на африканском континенте был посвящен ряд статей, например: региональная интеграция для устойчивого роста, развития и ликвидации нищеты в Африке (ст. 4), устойчивое развитие инфраструктуры в Африке (ст. 5), процесс индустриализации (ст. 5), многосторонние соглашения о софинансировании инфраструктуры в Африке (ст. 12), конфликты и угроза суверенитету и территориальной целостности стран и регионов, нестабильность в Африке, нерегулированность Ближневосточного мирного процесса, восстановление суверенитета и территориальной целостности Мали, ухудшение ситуации в ЦАР, нестабильность в Д.Р. Конго (ст. 24—32)².

С принятием на Уфимском саммите (Россия, 2015 г.) ряда принципиальных документов завершился этап концептуальной проработки оснований сотрудничества и определены главные цели и приоритеты деятельности Объединения БРИКС на долговременную перспективу. В Уфимской декларации³ было подчеркнута «первостепенное значение высшего образования и научных исследований», отмечена прямая «взаимосвязь между инвестициями в образование, развитием чело-

¹ BRICS Business Council financial services Working group written Report on item 5.1 submission to the BRICS Business Council // Available at: <http://brics.tpprf.ru/ru/minutes/> (date of access: 14.06.2016).

² V BRICS Summit EtheKwini Declaraton, Durban, South Africa, March 27, 2013. Available at: <http://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (date of access: 20.05.2016).

³ VII BRICS Summit Ufa Declaration, Ufa, the Russian Federation, 9 July 2015. Available at: http://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/559e/7a9a/6272/6943/0821/0000/original/VII_BRICS_SUMMIT_-_UFA_DECLARATION_JULY_9_2015_UFA_RUSSIA.pdf?1436449434 (date of access: 20.05.2016).

веческого капитала и приростом экономических показателей». И в этом контексте лидеры стран — участниц БРИКС заявили о своей поддержке независимых инициатив по учреждению Сетевого университета БРИКС и Лиги университетов БРИКС» (ст. 63 Уфимской декларации).

Таким образом, поставленная на Саммите БРИКС в Бразилии (2014 г.) задача создания Сетевого университета БРИКС (СУ БРИКС, BRICS Network University) как одного из ключевых проектов формируемой образовательной платформы сотрудничества получила свое решение.

Подчеркнем особую значимость для Африки реализации масштабных образовательных проектов, поскольку решение экономических, и соответственно экологических проблем развития Африки, как и всех регионов мира, лежит в конечном счете в области духовного поиска. Вызовы современного видения устойчивого развития мира должны преодолеваются поиском новых моделей совместной жизнедеятельности человечества [Юртаев 2016].

Принятая в Уфе «Стратегия экономического партнерства БРИКС»¹ стала первым экономическим документом Объединения, что позволило начать работу над формированием Дорожной карты торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества до 2020 г. Как отметил заместитель министра А.Е. Лихачев на Деловом форуме БРИКС в Санкт-Петербурге, проводившемся в рамках XX Санкт-Петербургского экономического форума: «Более 50 российских проектов включено в драфт документа. Очень надеюсь, что деловое сообщество из стран-партнеров примет активное участие в формировании этой дорожной карты»². Согласование проектной деятельности стран БРИКС и функциональная готовность Нового банка развития открывают реальную возможность уже в 2017 г. начать реализацию заявленных целей Объединения в области экономического развития. Инвестиции определяют перспективы роста, и очень важно, что теперь страны БРИКС могут использовать свой совокупный потенциал для реализации самых амбициозных планов развития.

В российском проекте Дорожной карты по реализации Стратегии экономического партнерства БРИКС были предложены такие области и направления проектного сотрудничества, как энергетика и охрана окружающей среды; обрабатывающая и добывающая промышленность, машиностроение; сельское хозяйство; транспорт и логистика; высокотехнологичное производство, информационные и телекоммуникационные технологии; наука и технологии; развитие человеческого потенциала; страхование и рейтинговая деятельность; устранение избыточных административных барьеров³.

¹ The Strategy for BRICS Economic Partnership, 2015. Available at: http://www.brics.mid.ru/bdcomp/brics.nsf/Ufa_partnershipstrategy_eng.pdf (date of access: 23.06.2016).

² Лихачев Алексей: Развитие всех видов дистанционных торгово-экономических отношений играет ключевую роль в БРИКС. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depasiaafrica/2016061602> (дата обращения: 20.05.2016).

³ Дорожная карта торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества БРИКС на период до 2020 года. Roadmap of Trade and Investment cooperation of BRICS fo 2020. Проект.

Следует отметить очень важную особенность предлагаемых проектов. Будучи ориентированными на совместную реализацию всеми странами БРИКС, эти проекты изначально должны быть достаточно статусными, инновационными и регионально-глобальными. К числу таких проектов относятся идеи о создании, например, Энергетической ассоциации БРИКС, призванной решать вопросы содействия сотрудничеству стран БРИКС в сфере современных энергетических технологий, возобновляемых источников энергии и экологии. Россия, как отвечающая за водные ресурсы в рамках БРИКС, готова к реализации совместных проектов по экологической реабилитации водных объектов, строительству регулирующих гидротехнических сооружений, развитию технологий водосбережения, водоподготовки и очистки вод; предотвращению негативного воздействия вод.

Перспективным видится диалог в области авиастроения (проект самолета МС-21, организация поставок перспективных типов гражданской вертолетной техники, проработка и реализация проектов сотрудничества в сфере НИОКР и производственной кооперации, поставка пассажирских и грузовых самолетов семейства Ту-204/Ту-204СМ/Ту-214).

Для развития сельского хозяйства, транспорта и логистики возможно использование технологий ГЛОНАСС/GPS при создании единой централизованной системы управления транспортом, включая все виды городского транспорта и автоматизированной системы управления грузовыми и пассажирскими перевозками всеми видами транспорта (ж/д, авиа- и автотранспортом, морским, канатными дорогами).

Мощный интеграционный потенциал имеет предложение о создании Центра подготовки специалистов для металлургической отрасли стран БРИКС и международного молодежного нефтегазового бизнес-инкубатора стран БРИКС и ШОС. Реализация проекта по созданию совместимых комплексных телемедицинских систем (КТС) в странах БРИКС дает выход на создание единой системы общедоступного, качественного медицинского и социального обслуживания граждан, независимо от их места жительства и социального положения; создание рабочих мест для высококвалифицированного технического и медицинского персонала.

Кроме того, в процессе обсуждения находились такие масштабные проекты для развития Африки, как прокладка подводного интернет-кабеля по трассе Владивосток — Шаньтоу — Сингапур — Ченнаи — Маврикий — Кейптаун — Форталеза — Майами; сотрудничество в таких областях, как астрономия, радиоастрономия, радиофизика, исследование космоса и биотехнологии, лазерные технологии, биоэнергетическая химия и энергетика, ядерная физика; участие в строительстве радиотелескопа Meer KAT на мысе Карнарвон в Южной Африке; строительство солнечных электростанций и развитие возобновляемой энергетики [Усов 2016: 136—137; 12]; необходимость организации Бизнес-форума Россия — Африка и др. [Abramova 2016].

В преддверии реализации столь амбициозной программы проектной деятельности по обустройству БРИКС и солидарных с ним стран Африки актуальной задачей для ученых и руководителей современной Африки и стран БРИКС является

разработка и реализация стратегии гармонизации отношений Африканского региона с окружающим миром. Одним из ключевых элементов данной стратегии должно стать преобразование африканской специфичности в преимущество для участия в процессах глобального развития. В поисках секретов подлинной независимости важно не только определить новые направления и цели развития. Надо соотнести их с глубинными ценностными основаниями африканской цивилизации, такими, например, как «человечность», «совместность», «солидарность», «единение» — все эти смыслы входят, например, в понятие «*убунту*» на языках зулу и коса. Африка и все проживающие на ее территории народы должны ощутить себя одной семьей, в которой высшей ценностью является жизнь ради общего блага [Юртаев 2016].

В заключение отметим, что возможно, начинается новый этап мировой политики на африканском направлении, когда Африка вновь окажется в фокусе внимания человечества, как это было не раз в истории. Напомним, что в 1958 г., накануне освобождения Африки, состоялась целая серия ставших первыми в последующем ряду международных конференций и впервые были учреждены важные специальные институты для Африки (Экономическая комиссия ООН по Африке и др.). Главную роль в этом сыграли восемь тогда уже независимых африканских государств. В результате, впервые в современной истории, мир увидел Африку, говорящую от своего собственного имени.

Это дало основание назвать 1958-й год поворотной точкой в присутствии Африки в международных отношениях, когда на сцене появилась «новая сила в африканской истории — сила африканцев, более выступающих в мировых советах от своего имени, чем полагающихся на голоса внешних сил» [McKay 1963: 340].

Появление международного концепта «БРИКС» стало ответом на вызовы глобализации в условиях нарастания кризиса мира модерна. Актуальной международной задачей является разработка Повестки дня БРИКС для Африки (BRICS Agenda for Africa), что позволит создать концептуальную основу для взаимодействия между странами-участницами, в число которых входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР по разработке модели эффективного партнерства в сопряженном регионе. От включенности Африки в набирающий скорость процесс глобальных изменений зависит, как представляется, будущее всего человечества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Кулькова О.С. проблемы сотрудничества ЕС — БРИКС в мире и Африке глазами европейских исследователей и экспертов // БРИКС в год Седьмого саммита: фокус на Африку. Отв. ред. Т.Л. Дейч, Е.Н. Корендясов. М.: ИАФР РАН. 2015, сс. 52—62.

Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики — взаимодействие в БРИКС. Коллективная монография. Отв. ред. С.П. Глинкин. М.: Ин-т экономики РАН. 2014.

Понька Т.И., Пономаренко Л.В. Нельсон Мандела: «Мой идеал — демократическое, свободное общество...» // Африка: слагаемые современного развития: Ежегодник-2014 сб. статей / Под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. М.: РУДН. 2014, сс. 209—227.

Салицкий А.И. БРИКС в условиях остановки глобализации с Запада // БРИКС: сотрудничество в целях развития. Материалы IV Международной конференции. Под ред. Толорая Г.Д. (гл. редактор), Айдрус И.А., Филимоновой А.С., Юртаева В.И. М.: РУДН. 2014, сс. 13—16.

Шагалов В.А. Роль БРИКС в урегулировании современных конфликтов // БРИКС: сотрудничество в целях развития. Материалы IV Международной конференции. Под ред. Толорая Г.Д. (гл. редактор), Айдрус И.А., Филимоновой А.С., Юртаева В.И. М.: РУДН. 2014, сс. 5—7.

Усов В.А. Российские технологии в БРИКС и Африке // БРИКС: сотрудничество в целях развития: Материалы V Международной конференции. Москва, 4 июня 2015 г. Под ред. Толорая Г.Д. (гл. редактор), Айдрус И.А., Юртаева В.И. М.: РУДН. 2016, сс. 132—141.

Юртаев В.И. БРИКС: образование как фактор глобального конкурентного преимущества // БРИКС: сотрудничество в целях развития. Образование. Наука. Бизнес: Материалы V Международной научной конференции. 4 июня 2015 г. М.: РУДН. 2016, сс. 142—148.

Юртаев В.И. БРИКС: особенности и стратегические приоритеты сотрудничества в Африке // Африка: вызов постколониального будущего: Ежегодник-2016. Под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. М.: РУДН. 2016, сс. 138—150.

Abramova I.O. Russia plans to deepen relations with Africa. Available at: <http://www.inafran.ru/node/1134> (date of access: 24.06.2016).

McKay Vernon. Africa in World Politics. New York: Evanston, and London: Harper & Row, Publishers. 1963. 468 p.

Yurtaev V. BRICS: Regional Dimensions of Economics and Politics // Africa's Growing Role in World Politics / Editors: T. Deych, A. Zhukov, O. Kulkova, E. Korendyasov. Moscow: IAfr. 2014, pp. 127—132.

Дата поступления статьи: 04.03.2016

Для цитирования: *Юртаев В.И.* БРИКС: вызовы сотрудничества на африканском континенте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. — 2016. — № 2. — С. 191—202.

BRICS: CHALLENGES OF COOPERATION ON THE AFRICAN CONTINENT

V.I. Yurtaev

Peoples' Friendship University of Russia,
Moscow, Russia

The happening paradigm shift of development both the kernel of world economy, and its periphery appearing by the hostage of limitation of financial resources updates task of judgment of the happening processes, especially with participation of the Brazil, Russia, India, China and South Africa (BRICS) or the countries of the “big economies” which are looking for new formats of entry into worldwide policy. Also the problem of correlation of the monopolar structure of a world economic system which has arisen in the conditions of globalization of economies at the end of the 20th century with processes of forming of the new centers of world economic power is actual, including — in Africa, under the influence of an exit to the world scene of China and other countries

of BRICS, disappearance of the so-called “second world”, opposition mitigation “East-West” and increase of contradictions on an axis “North-South”.

The countries of Africa at the beginning of the second decade of the third millennium are more and more considerably involved in process of globalization which signs can be found everywhere on the African continent. First of all, it is necessary to pay attention on much the increased dynamics of political process, especially in North Africa where under the influence of “the Arab spring” scales and depth of the happened transformation of a socio-political context were shown, civilization breaks and perspective scenarios of development were more accurately designated. To conformably new challenges questions of regional integration have come under the spotlight in Africa, search of solutions of global problems of mankind in Africa is conducted (poverty, hunger, diseases, refugees, etc.) new formats of interaction of the states for the benefit of effective development are developed. It is possible that in so dynamic and turbulent socio-political and economic situation regional vector of interaction and interregional international cooperation (within BRICS, etc.) will become that a basis on which perspective strategy of economic development for the African countries will be created, giving it threefold measurement: global, regional and local.

Studying of forming of the BRICS Agenda for Africa within activities of Merging of BRICS as instrument of really deep reorganization of a world order in line with transition to a polycentric world order, initiation of process of development of the new model of a democratic peace arrangement considering conditions of the global world of the 21st century, its multicivilization nature is almost significant.

Key words: BRICS, Africa, South Africa, the integrated regions, integration, BRICS Agenda for Africa

REFERENCES

Abramova I.O. *Russia plans to deepen relations with Africa*. Available at: <http://www.inafran.ru/node/1134> (date of access: 24.06.2016).

Kul'kova O.S., 2015. Problemy sotrudnichestva ES — BRIKS v mire i Afrike glazami evropeyskikh issledovateley i ekspertov [The problem of cooperation of the EU — BRICS in the World and Africa through eyes of the European researchers and experts]. *BRIKS v god Sed'mogo sammita: fokus na Afriku*. Edit. by: T.L. Deych, E.N. Korendyasov, Moscow, IAfr RAN, pp. 52—62.

McKay V., 1963. *Africa in World Politics*. New York, Evanston, and London, Harper & Row, Publishers, 468 p.

Novoe napravlenie rossiyskoy vneshney i vneshneekonomicheskoy politiki — vzaimodeystvie v BRIKS, 2014. [The new direction of the Russian foreign and external economic policy — interaction in BRICS]. Collective monograph, Chief ed. S.P. Glinkin, Moscow: In-t ekonomiki RAN.

Pon'ka T.I., Ponomarenko L.V., 2014. Nel'son Mandela: «Moy ideal — demokraticeskoe, svobodnoe obshchestvo...» [Nelson Mandela: “My Ideal Is a Democratic Free Society...”]. *Afrika: slagaemye sovremennogo razvitiya: Ezhegodnik-2014*. Edit. by: N.S. Kirabaev, L.V. Ponomarenko, V.I. Yurtaev, E.A. Dolginov, Moscow, RUDN, pp. 209—227.

Salitskiy A.I., 2014. BRIKS v usloviyakh ostanovki globalizatsii s Zapada [BRICS in the conditions of a globalization stop from the West]. *BRIKS: sotrudnichestvo v tselyakh razvitiya. Materialy IV Mezhdunarodnoy konferentsii*. Edit. by: Toloraya G.D., Aydrus I.A., Filimonova A.S., Yurtaev V.I., Moscow, RUDN, pp. 13—16.

Shagalov V.A., 2014. Rol' BRIKS v uregulirovanii sovremennykh konfliktov [A role of BRICS in settlement of the modern conflicts]. *BRIKS: sotrudnichestvo v tselyakh razvitiya. Materialy IV Mezhdunarodnoy* Edit. by: Toloraya G.D., Aydrus I.A., Filimonova A.S., Yurtaev V.I., Moscow, RUDN, pp. 5—7.

Usov V.A., 2016. Rossiyskie tekhnologii v BRICS i Afrike [The Russian technologies in BRICS and Africa]. *BRIKS: sotrudnichestvo v tselyakh razvitiya: Materialy V Mezhdunarodnoy konferentsii*. Edit. by: Toloraya G.D., Aydrus I.A., Yurtaev V.I., Moscow, RUDN, pp. 132—141.

Yurtaev V.I., 2016. BRIKS: obrazovanie kak faktor global'nogo konkurentnogo preimushchestva [BRICS: education as factor of global competitive advantage] *BRIKS: sotrudnichestvo v tselnykh razvitiya. Obrazovanie. Nauka. Biznes: Materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*, Moscow, RUDN, pp. 142—148.

Yurtaev V.I., 2016. BRIKS: osobennosti i strategicheskie priority sotrudnichestva v Afrike [BRICS: Strategic Priorities of Cooperation in Africa]. *Afrika: vyzov postkolonial'nogo budushchego: Ezhegodnik — 2016*, Edit. by: N.S. Kirabaev, L.V. Ponomarenko, V.I. Yurtaev, E.A. Dolginov, Moscow, RUDN, pp. 138—150.

Yurtaev V., 2014. BRICS: Regional Dimensions of Economics and Politics. *Africa's Growing Role in World Politics*. Editors: T. Deych, A. Zhukov, O. Kulkova, E. Korendyasov, Moscow, IAfr, pp. 127—132.

For citations: Yurtaev V.I. BRICS: challenges of cooperation on the African continent. *Vestnik RUDN. International Relations*, Vol. 16, No. 2 (June 2016), pp. 191—202.

© Юртаев В.И., 2016